

В Политбюро ЦК КПСС

На заседании Политбюро ЦК КПСС 19 июня рассмотрены вопросы работы партийных организаций в связи с итогами первого Съезда народных депутатов СССР. Как отмечалось на заседании, Съезд явился крупнейшим событием в политической истории нашей страны, созданием гражданского, правового государства. Он знаменует важный этап в передаче всей полноты государственной власти в руки Советов народных депутатов, показывает огромные возможности представительных органов в управлении страной, в решении стоящих перед обществом социально-экономических, политических и духовных проблем. В обстановке полной открытости и гласности получен ценный опыт коллективной выработки государственных решений на основе учета интересов всех слоев общества.

Народные депутаты СССР принесли на Съезд крупные и острые вопросы, разнообразные суждения и оценки, критический дух, открытость существующую в обществе неудовлетворенность положением дел, прежде всего в экономике, социальной сфере, в международных отношениях. Откровенный характер состоявшейся дискуссии позволил лучше увидеть как достижения, так и просчеты и ошибки, допущенные в ходе и самой перестройки.

Политбюро поручило отделам ЦК КПСС глубоко рассмотреть поднятые на Съезде вопросы, относящиеся и сферам их деятельности, и определить направления практического решения этих вопросов. ЦК Компартий союзных республик, крайкомов, обкомов партии рекомендовано учесть критические замечания и предложения депутатов, касающиеся деятельности партийных организаций и комитетов, комитетов — руководителей хозяйственных органов и организаций.

Важно, чтобы партийные организации в своей работе исходили из принципа, что быстрое решение насущных жизненных проблем находится в прямой связи с последовательным осуществлением экономической реформы, улучшением труда, твердой дисциплины на всех участках народного хозяйства, решительным преодолением проявлений безответственности и расхлябанности, неуважения к закону.

В свете итогов Съезда народных депутатов СССР отмечена особая актуальность перестройки партийной, идеологической работы, четкого разграничения партийных и государственных функций, овладения партийными комитетами политическими методами руководства, искусства ведения

диалога с различными общественными силами. Являясь носителем идей перестройки, ее гарантом, партия должна сама перестраиваться значительно быстрее, чем эти процессы идут в обществе.

На заседании рассмотрена информация Н. И. Рыжкова и В. М. Чебрикова о событиях в Ферганской области Узбекской ССР. Отмечалась необходимость глубоко изучить причины событий, имевших трагические последствия, и определить пути решения многих социально-экономических проблем, характерных для этого региона страны.

Партийным организациям республики рекомендовано сконцентрировать свои усилия на работе с молодежью, ее трудоустройстве, на решении задач оздоровления международных отношений в Узбекистане. Необходимо дать принципиальную политическую оценку тому, что произошло, используя силу закона, строго наказав нарушителей правопорядка, привлечь к ответственности членов партии, скопировавших высокое звание коммуниста. Должны быть выявлены преступные силы, подготовившие и направившие беспорядки и погромы. Важно широко развернуть и не спускать активность в проведении разъяснительной и информационной работы среди населения республики, объективно показывая истинные причины происшедших событий в Ферганской и других областях.

Принято к сведению, что ЦК Компартии Узбекистана осуществляет необходимые меры по обеспечению для турок-месхетинцев, всего населения, независимо от национальной принадлежности, такой обстановки в местах проживания, которая позволила бы им жить и трудиться в условиях безопасности.

Политбюро заслушало сообщение М. С. Горбачева о визите в ФРГ и полностью одобрило итоги его переговоров и встреч с федеральным президентом ФРГ Р. фон Вайцзекером, с федеральным канцлером ФРГ Г. Коелем, с другими государственными, политическими и общественными деятелями, представителями деловых кругов этой страны. Отмечено, что в рамках визита состоялся полезный обмен мнениями и в ходе встреч с У. А. Шварцвальде, А. Н. Яковлевым и И. С. Силаевым.

Ход переговоров, глубокий обмен мнениями охватывали главные аспекты двусторонних отношений в международной проблематике, включая разоружение, строительство общеевропейского дома, экологические проблемы. Обе стороны выразили

твердое намерение последовательно наращивать сотрудничество во всех областях на основе подлинного добрососедства и честного партнерства, на деле придать ему новое качество и измерение.

Визит стал таким образом, важным событием в отношениях СССР — ФРГ, обрел общеевропейскую значимость. В его результатах аккумулируется воля народов обеих стран помолчать с периодом конфронтации и вступить на путь плодотворного взаимодействия ради мира и благополучия нынешнего и будущих поколений.

Большой политический, деловой заряд несет в себе подписанное в ходе визита Совместное заявление. Это — широкая концептуальная основа отношений СССР и ФРГ на годы вперед, исходящая из принципов нового политического мышления и должным образом учитывающая реалии нынешнего времени, крепящие тенденции и преобладающие тенденции Европы. Развивая идеи Московского договора в новых условиях, основываясь на приверженности сложившемуся послевоенному устройству, нерушимости границ, Совместное заявление представляет собой крупный вклад в дело модернизации европейских и международных отношений в целом.

В Советском Союзе с большим удовлетворением были восприняты сердечное радушие и искреннее гостеприимство, оказание М. С. Горбачева, всей советской делегации со стороны правительств, а также самих широких слоев населения ФРГ. Советские люди видят в этом проявление чувства симпатии к стране, решительно вступившей на путь перестройки и обновления, последовательно добивающейся прекращения гонимости, забвения, забвения, забвения от военной угрозы.

На заседании рассмотрена информация об итогах официального дружественного визита Э. А. Шварцвальде в Германскую Демократическую Республику. С удовлетворением было отмечено, что состоявшийся в Берлине обмен мнениями и рукопожатием братской ГДР подтвердила общность позиций двух стран по ключевым вопросам двусторонних отношений, мировой и европейской политики, их стремление придать необратимый характер начавшимся позитивным изменениям в международной обстановке.

На заседании Политбюро были также обсуждены нагорные и некоторые другие вопросы партийной и общественной жизни.

За кулисами. На сцене. В зале...

Фото А. Сзузяна.

ГОВОРЯТ ЧЛЕНЫ ЖЮРИ

Сло СУХУА (КНР):

— Думаю, что, конечно же, это один из самых престижных конкурсов в мире. Организаторам он прекрасно. Однако сложность впечатления, что есть талантливый, интересный балерина, танцовщица, но, увы, их как будто не слышно-то много. Поэтому именно на таком смотре хотелось бы видеть больше молодых дарований. К величайшему сожалению, не очень высока и уровень демократичности здесь современной хореографии, что, впрочем, отмечено и зрителем, и членами жюри. Создать интересные моменты специально для туристов, конечно, не следует. Мы поставили спектакль. А делать это необходимо, чтобы помочь исполнителю максимально полно выразить и свои технические возможности, и эстетическую индивидуальность. У нас, в Китае, в том числе и наши, китайские, могли бы гораздо больше присутствовать.

Советские участники — самые сильные. Ну, разумеется, не все. У многих из них есть

Олимпиа ГЕЛОДАРИ

(Греция):

Не могу не высказать некоторое сожаление, профессиональный уровень участников нынешнего смотра значительно ниже предыдущих, недостаточное широко на этот раз представляла школа советской хореографии. Поскольку 1 тур не свойствен выводить очевидных лидеров, жюри возлагало большие надежды на 2 тур, где у нас, к сожалению, не было ни одного из участников. И тем не менее при очевидной скудости представленного материала из классического наследия программа Московского конкурса предлагает его участникам богатейший материал из классического наследия. Отлично, что молодежь продолжает проявлять и неумолимо огромные усилия. Каждый танцовщик, испытывая себя хотя бы однажды в вариации, в пьесе, в «Дон Кихоте», только сопоставившись с этой совокупностью балетного искусства начинает глубже понимать ее красоту и совершенство. И стремление и постижение этих непреодолимых вершин балетного искусства остается у артиста на всю дальнейшую творческую жизнь. В этом мне видится огромная значимость московских встреч, дающих и нам, специалистам балета, возможность не только выявить и оценить молодые таланты, рожающиеся в недрах самых развитых балетов в нашей стране.

Большой интерес вызывает и оценка молодых талантов, рожающихся в недрах самых развитых балетов в нашей стране.

Большой интерес вызывает и оценка молодых талантов, рожающихся в недрах самых развитых балетов в нашей стране.

Интервью взял Т. КВАРДАКОВА и Р. ЧЕРНЫЙ.

СОЛНЕЧНЫЙ ДУЭТ

Австралийские танцовщицы Линда Ридэй и Стэвен Вудгейт не только партнерши по конкурсу — они образуют дуэт и в труппе Австралийского балета, солистами которой являются. Линда работает здесь полтора года, Стэвен — четыре. Советские зрители уже имели возможность познакомиться с молодыми артистами во время недавних гастролей в нашу страну Австралийского балета, где, в ходе VI Международного конкурса, москвичи — и это не преувеличение — полюбили очаровательную пару, покорившую не только техникой и чувством стиля, но и особой одухотворенностью, лучезарностью танца. Стэвен, к сожалению, не прошел на второй тур и в дальнейшем выступал только как партнер.

— Для меня это было полнейшей неожиданностью, — говорит он, — я не мог предвидеть подобных результатов, но не смог так как в деревне не связал. Это на 72-м году Советской власти...

Признаться, мы тоже полагаем, что С. Вудгейт будет средним, что продолжит соревнование. Конечно же, жюри видело, но что до признания публикой, то в этом смысле и Стэвен, и Линда могут быть спокойны: они ее покорили.

М. ЮРЬЕВА.

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О «воздержавшихся» народных депутатах СССР

Л. Корнеев, Гомель:

— Прошедший Съезд народных депутатов СССР высветил еще одну, на мой взгляд, немаловажную деталь: во время голосования при решении важнейших вопросов на важнейшем форуме страны всегда были воздержавшиеся. Что это? Отсутствие мнения? Неуверенность? Или демонстрация коллизионного спокойствия и якобы независимых воззрений?

У меня лично вызывает серьезное опасение, что эти уважаемые посланники народа и в труппе могут быть, также скромно воздержавшись при решении серьезных государственных задач.

О катастрофе на перегоне Челябинск — Уфа

Р. Филиатов, Мамеевка:

— В начале июня в передаче «Сегодня в мире» сообщалось, что в одной из деревень Камулин с помощью нашей страны установлено сооружение, с помощью которого жители этого селения получают возможность смотреть телевизоры, в том числе и из СССР. А в рубрике «Сообщения подробности» («СХ», 6 июня) прочитала, что уже около полугода жители деревушки Кусуново услышали запах газа. Но сообщать об этом не смогли, так как в деревне нет связи. Это на 72-м году Советской власти...

Я за милосердие и интернациональную помощь, но, поймав меня правдиво, надо думать и о благо собственного народа.

О контроле за оружием

В. Васильев, Панза:

— Откуда в стране в невоенное время столько бесконтрольно перемещающегося огнестрельного оружия? Гражданские лица из бесчисленных толп в Фергане развешивают пистолеты, не уходя из своих городов. В какой-то мере так и в деревне нет тайники, в которых хранятся даже пулеметы. Это что, для мифи открылись уже и армейские арсеналы? Чем же занимается на местах КГБ или не все еще беспокоит высказывания интеллигенции и «самздат»?

Об обликографиздатах

С. Левченко, В. Гончаренко, Черкесск:

— На наш взгляд, областные управления по делам издательства и полиграфии — эти средние звенья между полиграфпредприятиями, редакциями издательскими отделами и госкомитетами, должны следовать указаниям из-за их неэффективности, особенно сейчас, когда в типографии и РИО работают в большинстве своем на хозрасчете. Не проще ли выводить непосредственно на Госкомиздат? Меньше было бы и бюрократических проволочек. И несколько слов о местной цензуре (облните). Ее функция

(охрана государственных тайн) могут выполнять редакторы газет, журналов. Тем более что редакторы районов уже давно этим занимаются, и довольно успешно.

Сегодня, в эпоху гласности, цензура, особенно в глубине, кажется организационной репликой и абсолютно ненужной.

О численности граждан, живущих на краю бедности

В. Володарская, Москва:

— Цифра 40 миллионов граждан, живущих на краю бедности, на мой взгляд, преувеличена. Мы забываем о доле детей перед родителями. А ведь содержание нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей является обязанностью их совершеннолетних детей. Многие старики, получившие небольшую пенсию, имеют хорошую общественную пенсию, которые они выжили и дали им образование. И большинство этих детей, конечно же, не отказываются от своих родителей. Так что надо считать только одиноких стариков или имеющих малообеспеченных детей. Немало ведь родителей, имеющих своих детей-студентов, что также сокращает эту гнетущую цифру.

Не надо преувеличивать трудности, которые и так достаточно велики.

Об обсуждении законов

П. Гейвадов, Душанбе:

— Сегодня, после того, как все мы стали свидетелями событий, происшедших на Съезде, резко возрос интерес к будущим законам. Неоднократно говорилось, что законы, и в частности конституционные, должны широко обсуждаться до их утверждения. В какой-то мере так и происходит. Однако мнения людей печатаются отрывками, крайне бесстыдно и в разных изданиях, что затрудняет создание общей картины.

Может быть, учитывая чрезвычайную важность этого мероприятия, стоит подумать об учреждении специального издания в виде бюллетеня (ежемесячного, ежеквартального), где могли бы высказываться замечания и пожелания и прокомментированы юристами? Это стоит сделать, если мнение народа действительно интересует законодателя.

О названии должности М. С. Горбачева

В. Антонов, Киев:

— Формально государственным должностным, которую занимает теперь М. С. Горбачев, называется так: «Председатель Верховного Совета СССР». Между тем зарубежные аудиторы, да и некоторые наши депутаты, именуют его так: президент. Почему бы не выводить непосредственно на Госкомиздат? Меньше было бы и бюрократических проволочек. И несколько слов о местной цензуре (облните). Ее функция

Тел. 283-77-42 (с 11 до 16 часов).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Что из нашего послереволюционного прошлого нужно сохранить и от чего отказаться? Какие из методов партийного влияния на духовную сферу жизни общества применимы и сегодня, а что надо решительно отбросить? Об этом — редакция статьи в 9-м номере журнала «Коммунист» «Два наследия», которую мы и предлагаем вниманию читателей.

3 страница

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ПРОБЛЕМЫ

КОНЕЦ РАЗОБЩЕНИЮ. Не это ли вызвало тревогу в Вашингтоне?

КТО сторонам строительства «общеевропейского дома»?

А кто противник? И почему — противник?

В эти дни триумфа политики мира, политик добрососедства, сотрудничества и дружбы, которыми отмечен исторический визит Михаила Сергеевича Горбачева в Федеративную Республику Германия, эти непростые вопросы задают практически все европейцы, все люди доброй воли по-всюду в мире.

Что родило эти вопросы?

Прежде всего тот возмущающий смысл самой поездки высшего советского руководителя, который сразу же приобрел этот визит, характер происходящих в дни визита переговоров, а именно: открытость и откровенность, а в особенности его результаты, а в первую очередь важнейшее Совместное заявление, подписанное в

Бонне М. С. Горбачевым и Гельмутом Коелем.

Как известно, правительственные делегации такого масштаба, как канцлер Коель, не дают волю неограниченному энтузиазму во время сложных, принципиальных переговоров с лидерами других стран. На этот раз необычная дипломатическая традиция была нарушена, и нарушена самым вопиющим образом. Коель назвал в интервью программе Второго западногерманского телевидения подписанное Совместное заявление «сенсационным». Он пояснил, что оба государства намерены сделать глубокие выводы из уроков истории и попытаться избежать вальсирования откровенности, что, надо сказать, вызвало немалую тревогу в некоторых столицах.

Что, спрашивается, беспокоит союзников ФРГ по НАТО? Неужели для них выгоднее

обстановка конфронтации, а налаживание добрососедских отношений вызывает настоящую головную боль?

Увы, похоже, что так.

Президенту Федеративной Республики Германия Р. фон Вайцзекеру пришлось даже в телепрограмме АРД во всеулыбчивом провозгласить распространяющиеся в Вашингтоне, Лондоне и кое-где еще домыслы о том, что возмущенный прием, который устроили в Бонне жители советскому руководителю, дескать, позорит доверие западных союзников ФРГ и ее политику.

Достойную отповедь такому рода провокационным слухам дал министр иностранных дел ФРГ Ганс-Дитрих Гешпер. В интервью, которое он дал радиостанции РИАС, Гешпер опясал взгляд как важную веху в развитии советско-западногерманских отношений, а принятое в ходе визита заявле-

ние расценил как документ, «выходящий за рамки двусторонности». Его вдохновителем представляли дух стран о будущем развитии Европы, о создании на нашем континенте структурных элементов будущего мирного порядка. Это ответ на вызов, перед которым стоит человечество. В хорошем состоянии советско-западногерманских отношений должны были быть заинтересованы все, заключил Гешпер, подчеркнув, что при этом отнюдь не ставится под сомнение принадлежность СССР и Восточному Договору, в ФРГ — и Североатлантическому союзу.

Это обстоятельство, добавим, не помешало политическим деятелям, участвовавшим в переговорах, договориться во вполне конкретных деловых рамках о создании своего рода инфраструктуры отношений СССР и ФРГ, чувствующей себя полноправными «жителями»

общеевропейского дома. И в качестве итогов, готовых приложить все силы, чтобы дом этот не сотресли ни конфликты, ни раздоры.

В этом смысле весьма знаменательно, что визит проходил сразу же вслед за первым в нашей стране Съездом народных депутатов, и его энергия, его созидательный настрой как бы естественным образом продолжился в ходе визита М. С. Горбачева в Федеративную Республику Германию.

НА ЗАПАДЕ наши партнеры только что отметили сорочку годовщины создания североатлантического сообщества, рожденного в свое время заморозки «холодной войны». Теплые ветры перемен, однако, повеяли и над штаб-квартирой этой организации. И вполне объяснимо, что респектабельная «Нью-Йорк таймс» в эти дни разразилась такой

тиарой: «Холодная война» была парадоксальна по своей сути. Она, безусловно, действовала на нервы, заставляла нас постоянно думать о конце света, а тушловое ядерное противостояние порождало прочный союз на Западе и странную стабильность в отношениях между Востоком и Западом... «Холодная война», вполне возможно, вступает в свой заключительный этап. Под давлением «нового мышления» Горбачева союз содрогается, и никто, по-видимому, не знает, как укрепить его...»

У меня возникает вопрос: «А зачем? Зачем укрывает организацию, повинную в рождении «холодной войны» и целого ряда катаклизмов, связанных с ней? Очевидно ведь, что времена «холодной войны» изжили себя.

Григорий ОГАНОВ, политический обозреватель «Советской культуры».

НОВАТОРСТВО и преемственность — два диалектически взаимосвязанных начала, они во многом определяют исторический процесс, его темп и его противоречия. Их единство существует в самом противоборстве. Преемственность — родня новаторству. Теневые стороны новаторства беря начало в переломные моменты. Сегодня мы переживаем как раз такой момент, напоминающий о временах крутых перемен, о временах революций, которые, по словам Маркса, «постоянно критикуют сами себя, то и дело останавливаются в своем движении, возвращаются к тому, что кажется уже выполненным, чтобы еще раз начать это сызнова, с беспощадной основательностью высеивают половинчатость, слабые стороны и негодность своих первых попыток» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч. т. 8, стр. 123).

Потому так злободневно звучит для нас ленинский вопрос: «От какого наследства мы отказываемся?» Но, отвечая на него, нужно помнить предупреждение Владимира Ильича: из прошлого надо всегда получать два наследства. Одно — от чего необходимо решительно отказаться ради быстрого продвижения вперед. И другое — органически вписывающееся в наш идейный арсенал, помогающее этому движению, ускоряющее его.

Наследство получают не только люди, но и общества, переходящие на новый этап развития, и политические партии. Например, в конце прошлого века освоение революционной социал-демократией наследия российского освободительного движения Ленин связывал с творческим, марксистским осмыслением наследия русских революционных демократов и одновременно отказом как от либерализма, так и от экстремистских традиций народничества. Непростая возникла диалектическая коллизия. Да и бьются ли острей коллизии простыми?

Правильно распорядиться наследством — трудная наука. Здесь очень легко ошибиться, так сказать, выплеснуть вместе с водой ребенка, одним махом оборвать нить, соединяющую с прошлым, с богатствами национальной культуры, мировой цивилизации. К несчастью, подобный горький опыт у нас имеется. Некоторые чересчур радикально настроенные деятели пытались сконструировать качественно новое социальное здание на голом месте, на «строительном», охищенной даже от обломков старой культуры, — попытки, заведомо обреченные на неудачу, хотя вызванные благими намерениями. Такой подход в корне противоречил ленинской мысли о необходимости усвоения всех тех богатств, которые выработало человечество, о том, что социализм должен опираться на многогранный опыт цивилизации, мировой культуры. Вместе с тем марксистская традиция, продолженная Лениным, выдвигает в качестве важнейшей исходной посылки принцип историзма, который не пренебрегает «зрительного отрыва», но в то же время ставит во главу угла изменение, развитие, движение вперед. Ленинский историзм в подходе к прошлому и настоящему отвергает как консервацию того, что безнадежно устарело, так и новаторство ради новаторства, говоря словами Владимира Ильича, «сочетание отжившего старого и безжизненно модного» (см. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 440).

Вопрос об отношении к наследству весьма актуален и сегодня. И не менее противоречив, нежели в ленинские времена. Только теперь перед нами встает вопрос о наследии последних десятилетий. Пристающим вниманием приковано и сложнейшим перипетиям духовного и политического развития советского общества с момента его возникновения. Что нам сохранить, а от чего решительно отказаться из нашего послереволюционного прошлого? Какие методы партийного влияния на духовную сферу жизни общества можно и сегодня взять на вооружение, а что в идеологических арсеналах требует безжалостного отбрасывания? Попробуем ответить на эти вопросы, основываясь на данных и не столь давних партийных документах.

Погрешит против истины тот, кто скажет, что все политические решения, за которые мы сегодня приходим к расставанию, развалились в тишине кабинетов по «мудрому» указанию неперемываемого «авторитета». Во всяком случае, последние это выглядело не всегда так. В 1948 году, например, ЦК ВКП(б) дважды соизмыл совещания по одному и тому же вопросу: обсуждение оперы В. Мурадела. На первом пригласили в основном работников Большого театра, на второе — широкую музыкальную общественность, композиторов, дирижеров, музыкальных критиков, музыковедов. О том, как шло последнее обсуждение, дает некоторое представление такой факт. Докладчик Иванов назвал фамилию наиболее «апроштрафившихся» композиторов — были и их дети Шостакович, Прокофьев, Хачатурян, Мясковский — и обратился к залу:

«Которому из вас сегодня будет присоединиться к этим товарищам?»

Стенограмма зафиксировала: «Голос с места Шапорина».

— Будем считать именно этих товарищей основными ведущими фигурами формалистического направления в музыке, — согласился докладчик и добавил: — А это направление является в корне неправильным.

Правда, в печально знаменитом постановлении ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадела» «общественное мнение» учтено не было: фамилия Шапорина там не упоминается. Но сам факт свидетельствует, что «жаны» доноса не считались в ту пору предсудительным, даже публичного доноса, не говоря уж об анонимном.

Вероятно, есть своеобразная закономерность: безразличность, доходя до какой-то грани, начинает восприниматься некоторыми людьми не как объективная необходимость, но достоянию оценить которую можно либо со стороны, либо с позиции исторически сложившей общественной морали. Именно с таких позиций мы судим сегодня о 30-х годах.

Судить легко, понять значительно труднее. Наше историческое сознание переживает ныне пору бурного обновления, тот его период, когда желание судить часто не дает развиваться острой потребности объяснить, что же произошло с нами, как, почему, во имя чего? Сильное влияние в периодом нашему сознанию представляется абсурдом, дилеммизмом, наивностью, всеобщим потуплением разума.

Для примера возьмем постановление ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 года «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)». Современному читателю нетрудно догадаться, что стоит, скажем, за такой констатацией: «Необходимо понять, что именно безразличность политической работы среди интеллигенции, среди наших кадров привела и тому, что часть наших кадров, оказавшаяся вне политического влияния партии и лишена идейной закалки, политически связулась, запуталась и стала добычей иностранных разведок и их троцкистско-бухаринской и буржуазно-националистической агентур».

Назвать подкашивает десятка имен выдающихся бесспорных соотечественников, наших вернейших советских наставников, ослепленных. И вот в том же самом абзаце того же самого постановления, непосредственно перед процитированной фразой, сказано: «Такое антибольшинственное отношение к советской интеллигенции является диким, художанским и опасным для Советского государства». Нужно было жить в 30-е, чтобы не опунуть столь фантастического либерализма. Нужно было дожить до конца 80-х, чтобы дать этому либерализму должную политическую оценку.

Сегодня же мы констатируем либерализм в подходе к художественному творчеству (и не только к нему) в течение десятилетий было неизменным атрибутом официальной политики. Не забыла еще разгром ленинградских журналов «Звезда» и «Ленинград», беспристрастное по бесташности, дикости и художанству соответствующее постановление, как с три-

буны очередного партийного съезда в отчетном докладе прозвучали слова, тут же ставшие модным пропагандистским шлагером: «Нам нужны советские Гоголи и Шедрины, которые огнем сатеры выжигали бы из жизни все отрицательное, прогнившее, омертвевшее, все то, что тормозит движение вперед». Правда, среди многочисленных цитат в газетках и журналах прозвучала и такая, выражаясь сегодняшним языком, «неформальная»:

«Нам нужны Шедрины, Подобреев, Щедрины, И такие Гоголи». Чтобы нас не трогали.

Сатира не очень укладывалась в определенные социалистического реализма, сформулированное Сталиным. Постановление о ленинградских журналах активно пропагандировалось и широко интерпретировалось применительно ко всем участкам идеологической работы. Через полтора года был подведен итог шумной кампании в форме еще одного постановления — на сей раз о московском журнале «Знамя», редакция которого «не извлекла надлежащих уроков из постановления о журналах «Звезда» и «Ленинград», плюс к этому «журнал слабо способствовал разоблачению буржуазного космополитизма» и т. д.

Подведение итогов выполнения постановления 1948 года по вопросам литературы, театра и кинематографа вылилось в еще одно наступление на искусство, в утверждение административной регламентации в области, для которой она категорически противопоказана, потому что противоречит природе художественного творчества. Такой идеологический нажим привел, в частности, и к подрыву самостоятельности искусства народов СССР, отказу от учета исторического своеобразия развития национальных культур, а порой, как это было в по-

статке, на десять процентов. Шутка ли! Административно-командные методы внедрялись в управление духовным производством с последовательностью и откровенностью, свойственными тому или иному этапу развития советского общества. В 30-е годы жестко и однозвучно очередным «историческим» постановлением был положен конец «обильно различным точкам зрения и провозглашению толкований важнейших вопросов партийной теории и истории партии».

В августе 1938 года ЦК ВКП(б) принял постановление о романе М. Шагина «Билет по истории» (часть I «Семья Ульяновых»), через девять лет такого же внимания Секретариата ЦК удостоился книга С. Гляя «Шесть лет с Лениным», в результате чего резко возросло число научных работ, воспоминаний и художественных произведений о Ленине. Более 600 произведений о нем были финансированы, в том числе воспоминания Н. К. Крупской и книга Дикона Риды «Десять дней, которые потрясли мир».

В столь же директивной форме была осуществлена перестройка литературно-художественных организаций, упразднены литературно-художественные объединения. Язык постановлений вполне соответствовал его духу: «ликвидировать... объединить... провести...» В одной из публикаций того времени, разъяренной постановлением, не скрывалось, что блонки в литературе и искусстве опасны, они могут быть использованы в качестве враждебных элементов, мешают взглянуть классово-классовым образом на действительность, о социалистическом реализме, «врага бдительности» и более опасного, орудуящего где-то совсем поблизости от нас.

В 70-х и первой половине 80-х годов язык диктата заметно смягчился, стал все больше наполняться хозяйственной лексикой, близкой

ДВА НАСЛЕДИЯ

становлению об опере В. Мурадела, к противопоставлению одних советских народов другим. Такой диктат, соединенный с некомпетентностью, сделал догматизм неизменным атрибутом культурной политики, приведшим к расцвету теории бесконфликтности в искусстве.

В одной из уставочных статей, опубликованных сорок лет назад журналом «Большевик», говорилось: «Отдельные писатели, недостаточно хорошо знающие партийную жизнь, искусственно строят конфликты, которые могли иметь место разве два десятилетия назад. Кое у кого еще остается представление о партийной работе как о какой-то штурмовщине, объявляемой при этом особой доблестью коммуниста. Неправильная тенденция некоторых писателей — изображать передового общественного деятеля неудачником в личной жизни, обострять его семейные отношения, лишая семейных радостей».

Практически те же требования к литературе и искусству, пусть не в столь явно, с нынешней точки зрения, карикатурной форме, выдвигались и тридцать и более лет спустя, правда, пионером на сей раз именовалась легендарная «разрыв между словом и делом» (любимое выражение Суслова — премьера Ижиданова на главном идеологическом посту партии). Разрыв этот преодолевался не привлечением дел в соответствие со словами, а, наоборот, прощанием слов. В 1979 году наряду с людьми с радостью (потому что всегда) встречали очередное постановление ЦК КПСС по вопросам идеологии, в частности такое его утверждение: «С задачами, которые партия ставит перед идейно-воспитательной работой, несомненно встречающиеся еще больше открыто ставит на обсуждение актуальные вопросы нашей общественной жизни, тенденции сглаживать, обходить нерешаемые проблемы, острейшие вопросы, замалчивать недостатки и трудности, существующие в реальной жизни».

Такой подход, склонность к парадоксам не помешают делу, в лишь затрудняют решение наших общих задач. Там, где не в чести критика и самокритика, где недостает гласности в общественных делах, наносится прямой ущерб активности масс.

Нашлись тогда люди, решившие своим творчеством в соответствии с постановлением «помочь делу», благо слово было прозвучено с самого авторитетного уровня. Но на данном уровне вскоре поняли, что словами разбрасываться нежелезо, и вслед за постановлением 1979 года «О дальнейшем улучшении...» принятыми в 1981 году новое — «Об очередных задачах по дальнейшему улучшению...» Очередные задачи определяются так: «В центре всей этой работы должна находиться аргументированная пропаганда исторических преимуществ и достижений социализма... Нельзя мириться с тем, что это важнейшее дело еще не всегда ведется умело, доходливо... Надо ярко и убедительно раскрывать героизм наших дней, красоту и подлинное величие человека труда — строителя коммунизма... Надо переводить на язык эмоционально убедительных, живых образов многие внешне сухие, но наполненные огромным социальным содержанием статистические данные... Нельзя не отдать должное трезвости постановки последней задачи: статистические данные, об объективности которых мы сегодня знаем достаточно много, можно было сделать убедительными лишь на эмоциональном уровне».

Еще одна традиция на многие годы вошла в практику партийного руководства развитием духовной сферы общества — так называемая конкретность этого руководства. В 1940 году ЦК ВКП(б) отметил недостатки в литературной критике и библиографии и в приказном порядке определил ряд мер «для коренного улучшения» в этой области: признать секцию критиков в Союзе писателей искусственно созданной и ликвидировать ее (пусть критики разойдутся по другим секциям), издание журнала «Литературный критик» прекратить, всю выходящую специальную литературу оценивать на страницах печати, публиковать обзор по каждой отрасли производства печатать не реже одного раза в квартал и т. д. — все очень конкретно. В 1948 году ЦК ВКП(б) осудил вышедшие Гослитиздатом подпольные издания «Мертвые души» и «Итера I». Собственно, ни в Н. Гоголю, ни в А. Толстому претензий не высказывалось. Первым и, видимо, главным недостатком, как отмечал соответствующий документ, был вес книг: одна — 2 кг, другая, вторая — 4,5 килограмма. Опять очень конкретная оценка, с точностью до полкило.

Или взять, к примеру, более известное постановление 1948 года — «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению». И там основная практическая задача не страдает абстрактностью: организовать постановки в каждом драматическом театре ежегодно 2—3 новых высококачественных в идейном и художественном отношении спектаклей на современные советские темы. Через полтора года критики сокрушались: чтобы выполнить это решение, московские театры должны показать до 80 пьес, а в начале нового сезона драматургия выписала только семь. За конкретное задание — конкретный спрос. Плая выполняе-

многим тогдашним руководителям культуры. Например, постановление 1972 года «О мерах по дальнейшему развитию советской кинематографии» связывало будущий расцвет этого вида искусства с ежегодными 15—20 госзаказами. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, принятое двадцатью годами позднее, утверждало, что «система государственных заказов позволяет выражать общественную потребность в тех или иных произведениях киноискусства». Общественная потребность по-прежнему определялась директивной.

Стоит ли недооценивать эту часть нашего наследия? Конечно же, нет. Традиция, складывавшаяся десятилетиями, не умирает в одночасье. Тем более что складывалась она не в силу случайных ошибок, стихийно администрирования, эксцессов некомпетентного диктата или инерции застоя. Совсем наоборот: стихи, эксцессы, инерция стали неизбежны, а вовсе не случайным порождением того деформированного социализма, в котором жило несколько поколений советских людей.

Но ведь были и иные традиции. — Вершители культурной политики 30-х годов да и более позднего времени часто оправдывали свои действия ссылками на Ленина. Делалось это методом «выборочного цитирования», волевого толкования тех или иных положений ленинских работ, отрывом от исторических реалий, диктовавших вынужденные политические акции. Прежде всего это относится к Декрету о печати, подписанному Лениным вскоре после победы Великого Октября. Никто не скрывал, что это был ответ на массовую атаку контрреволюционной печати различных оттоков. «...Стенение печати даже в критические моменты допустимо только в пределах абсолютно необходимых...» — сказано там. Но если уверить всех, что с победой социализма классовая борьба не затухает, а обострится, то пределы абсолютной необходимости диктатуры в духовной сфере можно раздвинуть как угодно широко, что и было сделано. И только сегодня мы можем наконец приступить к практической реализации по-ленински точно сформулированных принципов социалистического отношения к средствам массовой информации: «Как только новый порядок утвердится, все административные воздействия на печать будут прекращены, для нее будет установлена полная свобода в пределах ответственности перед судом, согласно самому широкому и прогрессивному в этом отношении закону». В этой формуле вполне приемлема платформа для ныне разрабатываемого Закона о печати, опоясавшего почти на семь десятилетий, не правда ли?

А как злободневно (будто только что написанный) звучит положение знаменитой ленинской статьи «Партийная организация и партийная литература». Еще забылась «проблемная» пора эпопеических речей, ведь только с их помощью в 60-х и позже можно было сказать правду о театральном подпольстве. А разве создание «вечных» произведений одного из недавних лидеров государства и партии не есть пример «литературного холостяка» и разве разбегания на эти сочинения были написаны не «рабим языком»? К упомянутым постановлениям никак не могли подойти в качестве эпиграфа строки из той же ленинской статьи: «...Литературное дело всего менее поддается механическому равнению, нивелированию, господству большинства над меньшинством» (Полн. собр. соч., т. 12, стр. 101).

Так что была в летописи нашего духовного развития и иная традиция, достаточно основательная и не столь уж краткая, как это некоторые представляют сегодня. То время не богато постановлениями, зато богато школами в науке, литературе, искусстве, тем, что сегодня мы могли бы назвать реальным социалистическим плюрализмом мнений, без чего духовная жизнь неминуемо идет к застою и деградации. И все-таки один документ назвать необходимо, если говорить о ленинской традиции партийного руководства культурой. Принята резолюция «О политике партии в области художественной литературы» 18 июня 1925 года, после смерти Ленина, она является обобщением и развитием его взглядов, примером по-настоящему политического влияния партии на художественное творчество. Одним из авторов этой резолюции был М. В. Фрунзе, председатель литературной комиссии ЦК РКП(б).

«...Партия должна высказываться за свободное соревнование различных группировок и течений в данной области. Всякое иное решение вопроса было бы казенно-бюрократическим псевдорешением... Партия должна всемерно искоренять попытки самодельного и некомпетентного вмешательства в литературные дела; партия должна озаботиться тщательным подбором лиц в тех учреждениях, которые ведут дела печати, чтобы обеспечить действительно правильное, полезное и тактичное руководство нашей литературой... Необходимо обратить усиленное внимание и на развитие национальной литературы в многочисленных республиках и областях нашего Союза» — так современно звучит сегодня резолюция почти 65-летней давности.

Ленинский курс на бережное отношение и талантам, на многообразие школ в науке и искусстве, на сопоставление разных точек зрения в поисках истины имеет весьма ценный, но, увы, не изученный, «насилуственно забытый» опыт. Сейчас уже не всякий специалист объяснит, что означала, например, сверхурочная формулировка одного из партийных постановлений конца 30-х годов: «Грубейшие политические ошибки вредительского характера в приложениях, примечаниях и комментариях к некоторым томам Сочинений Ленина». Наибольший гнев выпал в адрес XIII тома третьего издания, где опубликован «Материализм и эмпириокритицизм».

Между выходом в свет этого тома и грозным, именованным последствием постановления — целое десятилетие, в течение которого «грубейших политических ошибок вредительского характера» словно бы и не существовало. А стоит за этой крутой метаморфозой резкий поворот от плюрализма 20-х к официальному единообразию «Краткого курса». В приложениях к XIII тому была опубликована статья В. И. Невского, которую Ленин выложил во второе издание своего труда и которая была написана по его заказу. Но к моменту выхода постановления В. И. Невский, как и один из редакторов третьего издания Сочинений Ленина, Н. И. Вухарин, из признанных теоретиков партии перешел в разряд «врагов народа». И уж совсем не соответствовали единомыслию 1938 года помещенные в том же разделе на «Материализм и эмпириокритицизм», появившиеся сразу после выхода книги, и среди книг (об этом прямо сказано в примечании) принадлежавшая перу одного из самых реакционных идеологов белогвардейской эмиграции.

Кстати, в 20-х годах по указанию Ленина в советских газетах часто без комментариев печатались выдержки и неурезанные материалы о положении дел в России из многих эмигрантских изданий, дабы советские люди имели ясное представление, кто и как против них борется. Знание идеологического противника, даже злобных его выпадов и оглоделой критики «Советов», даже прямой клеветы помогало оценить историческую значимость собственных дел, осознать необходимость мобилизации всех сил на защиту молодого социалистического Отечества, лицом к лицу столкнуться с агрессивностью и вероломством противника, его не-

чистотой в поиске средств и его идейным бессилием. Такое столкновение мнений ставило человека перед выбором, перед альтернативой. На подобный шаг могла решиться только партия, убежденная в правильности своей политики и верившая в здравый смысл, природную мудрость и жизненный опыт народа. Самые крепкие убеждения строятся на истинах, и которыми человек приходит сам. Значит, надо дать людям возможность это сделать! Духовная жизнь по специфике своей неординарна, несет в себе заряд творчества в разных его ипостасях, будь то постижение сути нового общественного строя, создание художественных ценностей или их восприятие. Тут схематизм, прямолинейность, нетерпимость, решительность противопоказаны, противостоятся.

«...Литературная часть партийного дела пролетариата», — писал Ленин, — не может быть шаблоно отодвигается с другими частями партийного дела пролетариата» (Полн. собр. соч., т. 12, стр. 101). И автор этих строк дал прекрасные образцы нешаблонного, партийного подхода к столь сложной сфере, как духовная жизнь общества. Высочайший такт, терпимость и инкомпромисс, стремление к диалогу с деятелями науки и культуры — именно это отличает его научные непростые отношения и с великим писателем А. М. Горьким, резко (но искренне) обрушившимся в 1917-м на большевиков, и с великим ученым И. П. Павловым, с вывозом написанном Председателю Совнаркома: «Я не социалист и не верю в Ваш опасный социальный эксперимент». Известно, чем завершилась эта полемика. А. М. Горький создал никем не превзойденной очерк о Ленине, И. П. Павлов со свойственной ему прямо-той признал: «Да, я должен сказать, господа, что Ленин был поистине человеком большого ума и чести. Пульс жизни он ощущал правильно, что редко кому удается».

Во все последующие затем годы и десятилетия лучшие представители советской интеллигенции пытались поддержать традицию честного, открытого, порой полемичного диалога. Делались это и в естественной для художника форме: создавались произведения, вскрывавшие опасные болезни общества, признавшие и незамедлительному действию, и оздоравливали социализма. И случалось, эти произведения доходили до читателя, зрителя, слушателя, как правило, не благодаря, а вопреки официальным установкам. Не раз деятели науки и культуры старались донести свою боль и тревогу за судьбу страны до тех, кто присовокупил себе право на окончательное решение всех без исключения вопросов. Известно, что для многих это стремление закончилось трагично. И все-таки люди, искренне переживавшие за судьбу отечественной культуры, стремились к встрече с партийными лидерами объяснять, доказывать. На том же совещании в ЦК ВКП(б) 1948 года по проблемам музыки не все послушно поддакивали директивным речам Ижиданова, не все торопились пополнить список композиторов, «чуждых советскому народу и его художественным вкусам». Давал и те, кто отстоял свою точку зрения, давал высококачественный анализ состояния советского искусства, глубокий и самокритичный, не потерявший своей ценности и сегодня. Вот только умения и желания оценить компетентное мнение партийные лидеры не проявили. В горадо большей степени близкий к духу и содержанию принятого вскоре партийного постановления оказался эпизод, рассказанный одним из участников совещания.

Одним из участников в бытность свое первым секретарем ЦК КП(б) Украины принял композиторов и влезал разглагольствовать им, почему участники знаменитой «Могучей кучки» были принципиальны в своей деятельности и горячо боролись за свою программу. Вероятно, потому, высказал предположение композитор, что «Могучая кучка» имела идеологом такого одаренного, замечательного образованного, передового человека, как Стасов. «Я считаю», — услышав в ответ, — что вы, советские композиторы, находитесь в лучших условиях... потому что, если у них идеологом был Стасов, то у вас идеологом является вся партия. Вы работаете в исключительно благоприятных условиях». По поводу условий в том разглагольствовании так и было сказано, почти теми же словами.

Недавно советские люди с удовлетворением встретили отмену, пожалуй, самого одиозного из партийных решений по идеологическим вопросам — постановление ЦК ВКП(б) от 14 августа 1948 года «О журналах «Звезда» и «Ленинград». Постановление «Об опере «Великая дружба» В. Мурадела» подверглось критике значительно раньше, в 1958 году, в постановлении же ЦК «Об исправлении ошибок в оценке опер «Великая дружба», «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца». Довольно странно сегодня читать этот документ, утверждающий, что то, первое постановление — в целом сыграло положительную роль в развитии советского музыкального искусства, что «некоторые неверные оценки в указанном постановлении отразили субъективный подход и отдельные произведения искусства и творчества со стороны И. В. Ста-

лина», на которого, оказывается, «в решении этих вопросов весьма отрицательное влияние оказывали Молотов, Маленков, Берия». Постановление призывало неправильными выступлениями газет «Правда» по поводу опер «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца», которые в постановлении десятилетней давности не упоминались, как и их авторы.

По той логике, вероятно, следовало бы давно признать неправильными и оценки, сдерживавшиеся в них в свое время нашедших статей, как «Сумбур вместо музыки», «Балетная фальшь», «Наброднича в архитектуре», «О художниках-плакатниках» — то есть всей серии выступлений репрессивного толка по разным видам искусств, пулеметной очередью прозвучавшей в начале 1938 года. Да и, собственно говоря, из всех постановлений по идеологическим вопросам недавних десятилетий, пожалуй, в полной мере актуальным осталось одно — «О порядке издания прижизненных собраний сочинений советских писателей», отмечавшее явные излишества в этом деле. Впрочем, о том, как «выполняется» это постановление 1971 года, можно судить по тому, что в текущей пятилетке планировалось выпустить собрания сочинений и томов избранного 820 адстраствующих авторов.

Есть ли необходимость формальной «отмены» идеологических постановлений прошлых лет? К этому реестру можно было бы присоединить и постановления 1957 года о журнале «Вопросы истории», в котором одергивались ученые-историки, посмеившиеся в самом начале «эпохи» подвигнуть критическому пересмотру догмы «Краткого курса» о событиях 1917 года. Пришлось бы официально дезавуировать «уставное» выступление журнала «Коммунист» (№ 3 за 1969 год), послужившее официальным обоснованием застоя в исторической науке, возрождению культавых миров о деятельности И. В. Сталина. Немало подобных материалов, директивных публикаций можно было бы перечислить. Но думаем, принципиальный политический подход к такому рода документам определен самим решением ЦК об отмене известного постановления о ленинградских журналах 1946 года — партия наглядно и недвусмысленно показала, как нужно относиться к этим страницам ее истории.

Да и пришла пора иначе взглянуть на значение резолюций и постановлений в партийном руководстве духовной жизнью общества. «Иная» значимая роль принадлежит «Мы дадим от мысли проповедовать» какому-нибудь единому, разную систему или решение задач несколькими постановлениями» (Полн. собр. соч., т. 12, стр. 102). В течение десятилетий не принято было цитировать этот фрагмент из хрестоматийно известной статьи «Партийная организация и партийная литература», тем более развешивать эту ленинскую мысль и реализовывать ее на практике. Но именно к ней обратились авторы резолюции 1925 года, которая в отличие от многих других, дававших директивные указания, творческим союзам, органам государственного управления культурой, обращалась к самой партии, определяла ее формы и методы воздействия на духовную жизнь общества.

Вот что, в частности, говорилось в этой резолюции: «Руководство литературой в целом, партия так же мало может поддерживать какую-либо одну фракцию литературы (классифицируя эти фракции по различным взглядам на форму и стиль), как мало она может решать резолюциями вопросы о форме семьи, хотя в общем она, несомненно, руководит и должна руководить строительством нового быта... Точно так же недопустима декретом или партийным постановлением легализованная монополия на литературно-издательское дело какой-либо группы или литературной организации».

Увы, руководство развитием литературы и искусства в стране, как и всей общественной мысли, пошло по другому пути. Четко и открыто определялся этот путь в передовой статье журнала «Большевик» в 1948 году: «Товарищи Сталин в беседе с первой номерной рабочей делегатской, характеризующей коммунистическое общество, указал, что в этом обществе искусство получает благоприятные условия для своего полного расцвета. Большевикская партия под руководством товарища Сталина повседневно и неустанно направляет советское искусство к этому полному расцвету. Центральный Комитет партии дал в своих решениях и указанных программы работы на всех идеологических участках, в частности во всех областях искусства, определил конкретные задачи литературы и искусства, пути и методы их успешного решения».

Сегодня мы делимся для себя неожиданные открытия в истории отечественной философской мысли, постигая ее неординарность и противоречивость, знакомимся с самыми одиозными точками зрения на наше давнее и недавнее прошлое, что по историческим меркам еще вчера считалось уголовно наказуемым. Переиздаются и активно читаются произведения М. Зощенко и А. Ахматовой, литераторов, подвергшихся официальной брани. Звучит по всей стране музыка Д. Шостаковича, «авторитетно» признан «антинародным» композитором. Прозван «громууд лет», с кинокараном к нам обращается герон так называемых «полочных» фильмов, в свое время чехом объявленные «лишними губками общественных интеллигентов и твердыми моральными устоями». Приходит к читателям правдивая и объективная картина нашей истории, на которой именно идеологический запрет по причине именно «серьезных отступлений от истинной правды».

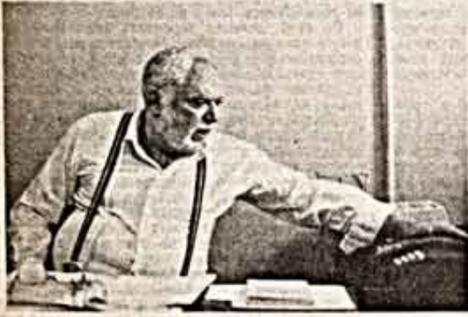
Время все ставит на свои места. И отсчет этого нового времени в развитии советского общества, его духовной жизни в сторону решительной демократизации ведется с четко обозначенного рубежа — апреля 1985-го. Начиная с этого рубежа с каждым месяцем, с каждым годом все острее противостоят и получают общественное осмысление два противоположных подхода к истории и культуре социалистического общества, и месту и роли партии в этой многоплановой области общественной жизни. Нам по старой исторической традиции достались два наследия. Слово выкристаллизовалось и твердо вошло в нашу жизнь духовное богатство и управленческий опыт, что так долго лежало под административно-командным спудом. Но не так то просто преодолеть движущийся десятилетия перерыв в освоении и развитии ленинской традиции партийного влияния на сферу культуры. Возрождается диалог партийных руководителей с деятелями науки и культуры. К сожалению, партиями разных уровней не везде овладели этим методом политической работы, да и сама партия командный и запретительный стиль партийного воздействия на развитие духовной сферы. Однако процесс демократизации и в этой области идет, не без противоречий, не без борьбы, но идет. Наследие первых послереволюционных лет актуализируется, обретает новый облик, не только под влиянием происходящих позитивных перемен, но и в столкновении с живучими стереотипами мышления.

Мы пристально вглядываемся в свое прошлое, очень часто негодую и недоумевая, как же это могло случиться? Так хочется отмахнуться от многого трагического и постыдного. Но оно то же было. Оно живет в памяти, в инерции мышления и поступков и в бесстрастных свидетельствах прошлых идеологических и иных бурь — документах.

Вряд ли сегодня стоит поспешно опровергать и отменять в привычной форме резолюций все несправедливое, что содержится в десятках старых постановлений и тысячках так называемых уставочных газетных и журнальных статей. Вышний судья — время — уже вынес свой приговор. Историко нельзя исправить задним числом. Наш долг — по достоянию, с научной точностью оценить исторические события. Черные страницы прошлого — наша общая боль, она сама по себе — предостережение от будущих ошибок.

ЗАВЕРШЕНЫ СЪЕМКИ

КРАХ ОДНОЙ КАРЬЕРЫ

Мы знакомимся с ним на похоронах матери. Под паллачем...

нет, теперь он сам готов заплести под ступню возраст пенсий...

Так его и зовут на протяжении всего фильма...

Да, этот человек не так прост. В нем есть сила, и ум...

В. ИВАНОВА.

В главной роли — Хорге Абрахам.

Знаете ли вы, что произошло в Прибрежной стране? Да, той самой, которая находится недалеко от датского побережья...

нок сразу же может научиться летать и не как обычно — по воздуху...

Режиссер С. Соколов. Художник-постановщик Е. Лисинова со своим кукарадой.

Обожаю играть дураков. Я не всех, своих дураков, люблю. И народ на любит...

Характерный актер ближе зрителю, чем исполнитель ролей героических...

С детства я знал, что буду артистом. Поэтому поехал в Москву после окончания школы...

Курс набирал замечательный педагог, артист МХАТа Григорий Конский...

Меня учили замечательные артисты — Г. Конский и О. Андреева. Конский был выдающийся педагог...

Я был на съемке — зрелище было страшное и прекрасное. Зал набит битком...

ГИТИС в закончивал, я стою без лишней скромности и в стиле своей маски...

я играл дурака. Но во втором составе. И только в дни школьных каникул...

Мотиль умеет открывать актеров. Он открыл Дала в фильме «Жена Жюльетты»...

Мотиль умеет открывать актеров. Он открыл Дала в фильме «Жена Жюльетты»...

«ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ... ДУРАКОМ?!» Монолог актера, который так часто играет их в кино

Меня бывает шанс. Но часто удача приходит и мне в дом, а мы сидим в это время у друзей...

Но вернулся к «Лесу». Казалось, судьба моя должна была сразу круто измениться...

Мне все же повезло. Я снялся у Эльдара Разенова в телефильме «О бедном гусаре замолвите слово»...

корошми людям и настоящих художников. Мотиль, Разенов, Хейфец («Шурочка»)...

Сейчас я снимаюсь вместе с Иннокентием Смоктуновским. Этот актер — выдающийся явление...

Я говорю, что у меня нет кумиров-актеров. Но и страданиям артистам у меня особое отношение...

Сейчас у меня несколько работ. У режиссера В. Шиловерова буду сниматься в «Блудящих звездах»...

А завершил свой «дурячий» монолог в сою рассказом об одном поразившем меня эпизоде...

И вот две старушки из ближайшей деревни, узнав, что приезжает Целковский, надели парадные платочки...

Монолог записала М. ФЕДОРОВА. С. Садальский. Фото В. Киселева.

И ДОЛЖЕ ВЕКА ДЛИТСЯ ПУТЬ...

4 мая, утро. Изумленные прохожие замечают шаг по бытовому траектору...

11.30. Были в воинской части с документальным фильмом о конкурсе «Московская красавица»...

Накануне праздника Победы в редакцию пришла статья — Общество друзей кино, образованное в конце прошлого года...

четверный столичный жизни. В этом смысле формы кинотуров типа ШОКА и ДИКА...

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

Весна нашей осени

Наверное, в детстве это случилось с каждым: вы находили случайно в дорожной пыли гранитный кусочек цветного стекла, зажмуривали один глаз, и мир расщепился бесчисленными осколками знакомых домов, лиц, крыш, солнечных лучей... Несколькими годами вперед вы вспоминали и в этот момент и в этот момент и в этот момент...

начне мы образуем толпу, в которой сдвигаются друг друга своими утомленными, раздраженными «биопланетами». Мы устали от своего настоящего — «Осень нашей весны» возвращает каждому его прошлое, ощущение детства, где все было по-другому. Мы раздражены нечеловеческими расстояниями, волны «урбанистических комплексов» — спектакль погружает нас в уют маленького города, которым, очевидно, виделся каждому мир его детских прогулок. Мы утомлены «подневольным участием в жизни» — нам дарят легкость «чисто метательного общения» с ней. Выродились рыцари — и Боря, самоотверженно пренебрегая классификацией Дарвина, демонстрирует нам серенаду-рыцарскую преданность Нине...

гой стороны, этот вечный мир наполняется лирическим, эмоциональным прожитием того мгновения жизни, которое можно ощутить только сейчас и никогда больше. Предполагаю, что «вчера» и «завтра» не существуют для Габриэде, он, наверное, в них путается и забывает реалии дней и недель, но «вчера» плавно переходит в «вечность», а «завтра» не существует, пока оно не превратится в реальное, прожитое «сейчас».

АФИША

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

«Сцена из спектакля «Служанка-досужа», Сергия — Е. Мозжухина, Уберго — Л. Нельо. Фото автора.

ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО ПРЕМЬЕРА

Свежий ветер перемен животворно коснулся и театра. Все смелее надувает он паруса премьерных «кораблей». И вот еще один — под флагом Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко в Москве бросил «якоря» беллиневский «Пират».

Винченцо Беллини — светлый романтичный образ композитора, никому не следовавшего, но сотворившего школу для подражания себе. «Пират» создан в 1827 году для миланского театра. И вот премьера в Москве. Первая постановка в СССР, знающая в афише Добавлю, и раньше в России эта опера никогда не шла. Право первой постановки всегда налагает на ее зачинателя ответственную и трудную миссию вдохнуть жизнь в безмолвные страницы партитуры и сделать забытый шедевр живым организмом.

а солирующие музыканты играли не только чисто, но и музыкально. Потом, когда на сцене появился хор, снова возникло удивление: откуда такое мощное звучание, чистота интонации, نابولية инзонно, и уж совсем обескураживала пластичность, драматургически обоснованная жизнь его на сцене. В опере много хороших странств. И как часто в зале вспыхивали аллодисменты, когда в очередной раз хор блистательно исполнял тот или иной номер (хормейстер Н. Попович). И хотелось не только слушать, но и смотреть. А смотреть было не то, хотя «пират» так ни разу и не «высадился».

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ВОССТАНОВИТЬ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Взяться за это письмо меня побудило знание о капитальном трехтомном труде «История белорусского театра, вышедшим под эгидой Института искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР (Минск, «Наука и техника», 1983—1987 гг., главный редактор доктор искусствоведения В. Нефед), точнее с теми его страницами, которые посвящены творчеству моего отца, заслуженного деятеля искусств БССР и ТетАССР режиссера Льва Марковича Литвинова.

м вынужден был уезжать в Белоруссию, театру которой он отдал свои лучшие годы. Отец нашел приют в Казанском драматическом театре, где успешно работал до самой смерти в 1963 году.

Далее у Бирилло говорится: «Обе стороны одержали победу — вышел интересный спектакль, в котором был ряд криков, справедливых образов. Над ними работали В. Владимирович, Г. Глебов, М. Зорев, Л. Ржацкая, И. Жданович».

«КАРЕТУ МНЕ, КАРЕТУ!» Члены уезжать домой после спектакля, артисты Челябинского драматического театра, имени С. Чапаева отбили лет мужды даже провозносить фразу героя известной комедии. Достойно победы и победу победил, что повалила в фойе, и навзгать никому с обозначением маршрута. Система автоматической подсчитывает, сколько и по какому направлению ожидается пассажиров автобуса. Без его поддержки наша идея была бы неосуществима.

Муза и коммерция Даже прекраснейшей из муз, Терпсихоре, сегодня не обойтись без экономики и коммерции. Ведь и ей нужны материальная база, прочие деловые связи, чтобы расти, совершенствоваться, завоевывать новые высоты, закреплять успехи.

Игорь ЛИТВИНОВ. Коммерческая деятельность по договору концерта развлекать по линии рекламы — плакаты, арши, буклеты, аннотации, блокноты, календари, выпуски так называемых ассоциированных товаров с маркой театра (даже майки, бальные костюмы, сконструированные известными фирмами модной одежды).

Елизавета ОГОНЬКОВА.

С. БЕЛКОВСКИЙ.

М. ИГНАТЬЕВА.

«ЛЕВАЯ, ПРАВАЯ ГДЕ СТОРОНА?»

Пolemические заметки народного депутата СССР Валентина Распутина, опубликованные в дни работы Съезда («СК» за 27 мая с. г.), вызвали многочисленные отклики читателей. Стремлясь продолжить дискуссию о путях развития культуры, мы публикуем сегодня часть писем, в которых авторы размышляют, спорят с известным писателем о нравственных ценностях нашего общества.

ЕГО МЫСЛИ — ЧТО КИСЛОРОД

Давно хотелось такой статьи. Она назрела. За последние время под видом либраллизма и демократии в газеты и журналы проникло много пошлого. Слишком легко и просто трактуют ныне авторы нашу историю и культуру, наши нравственные ценности. Порой читаешь и думаешь: «Что же это происходит? Рассказывают нам о том, что сами мы неплохо знаем. Но как это все наоборот? Взамен полюбившихся нам и Горького, и Шалапина, и Рахманинова, и многих других стали подбрасывать какие-то цветные стеклышки, принуждают, подурманивают, идеализировать обычных вроде бы людей, которым свойственны ошибки, заблуждения, и тем самым, кстати, отдавать их от народа.

В. ПОТАПОВ.

ОТ ГРУППОВЩИНЫ — К КОНСОЛИДАЦИИ

Начну с того, что рок не безроден. Соединяя сперва музыку американских нетвор (ритм-энд-блюз) с мелодиями белых фермеров (халлоуэлл), он последовательно обогащался английской, кельтской, африканской музыкой, песнями латиноамериканцев (нажюк), вбирал в себя опыт классики... Все это музыка народная, традиционная, новым является только электрическое звучание. Однако ныне электричество вторгается в музыку чисто классического направления, и это, по-видимому, естественный процесс.

Но, отвергая рок в целом, можно с водой выплеснуть и ребенка. Не спорю с тем, что тяжелые формы рока небезопасны, особенно в росте подростковой преступности, но лишь в последнюю очередь. Главная вина этой агрессивности — социальная напряженность, соединенная с полным отсутствием гражданского воспитания молодежи. Таково мое искреннее убеждение, а все прочие причины второстепенны.

Если бы не нелепые запреты 60—70-х годов, то у нас бы, уверяю, сейчас рок-музыка была бы куда менее популярна, чем мы это видим. И радио, ТВ, театр злоупотребили бы роком куда меньше, «наевшись» им в прошлые годы.

Я слушал рок с 15 лет, не стал ни сумасшедшим, ни преступником, ни в чем не оперзился ни свою страну, ни своих родителей — и не ограничивался, между прочим, свои музыкальные интересы одним лишь роком. Я люблю русские романы, притом не в современных эстрадных обработках, а в исполнении Обухова и Лемешева. Я люблю Рахманинова и Чайковского. Я всякий раз (увы, это так редко бывает) от души радуюсь, услышав по радио Ярославские или Вологодские частушки. Но я люблю также Баха и Гайдна, Шопена и Дебюсси, ибо они так же, как и наши великие композиторы, принадлежат всему человечеству. И лучшие образцы рока также принадлежат всему миру. А музыка тех, кто желает за отгуливанием шумом и демонической внешностью скрыть полное отсутствие фантазии и таланта, — что ж, она, может быть, и безродна, ибо безродность воистину не знает границ.

Поймите правильно — я далек от желания просвещать, а тем более поучать. Мне просто захотелось поделиться мыслями с умными и честными писателями, давшими выступлениями я слежу давно и с симпатией.

С огромным вниманием следил за работой Съезда народных депутатов. Как дороги мне слова, прозвучавшие с трибуны Съезда, о том, что иногда еще наша страна не нуждалась в консолидации так, как сейчас. Наверное, и от народных избранников зависит, чтобы проблемы спасения родной природы, здоровья и достояния народа заставили бы всех людей забыть о бесконечных раздорах, групповщине и сообща приняться за великий очистительный труд во имя счастья и славы нашей страны.

И. КРИЧЕВСКИЙ.

КРАСОТА МИР НЕ СПАСЕТ

Мне и самому не нравятся лихорадка рока, но я не стал бы осуждать его поклонников. Человечество тащелося вперед и уже никогда больше к нему не вернулось. В мои юные годы, очевидно, в пик танго и фокстрота упорно внедрялись «падепсанки» и «падекатри», но кто о них сегодня помнит?

Перед войной в который раз «разрешили» западные танцы. Все страна танцевала блюз, румба, вальс-бостон. Гитлеровцы, и мальчишки, сделали последние па, прямо с танцевальным плащом уходили на фронт... Это я к тому, что ни песни, ни танцы еще не определяют сущности человека.

Думаю, Распутин все-таки преувеличивает воспитательную роль искусства и литературы. Можно

читать святые книги и быть грешником, и наоборот. Знаю многих людей, которые с детских лет ничего не смотрели, кроме детективных фильмов, но преступниками они от этого не стали. И, наоборот, среди законченных преступников немало любителей чувствительных мелодрам.

Мне кажется, что все же не красота спасет мир. Когда человек болен, голоден, неустроен, то ему, поверьте, не до красоты. Спасет мир экономка. Прекрасно изречение: «не хлебом единым жив человек». Но когда не ешь досыта хлеба — это, по-моему, только слова.

Л. АЛЬШИЦ, ветеран войны.

КОГДА ЖЕ МЕНЯ ПОДСЕКУТ

Я — человек читающий. Читающий давно и много. Сейчас выписываю тридцать журналов и газет. Мимо книжного магазина без замиранья сердца пройти не могу. В. Г. Распутин я очень уважаю. А все же не могу с ним согласиться насчет рок-музыки.

«Наши» рокеры я «проглотил» с восторгом на тринадцатом году жизни. Сейчас мне тридцать шесть. Двадцать три года, выходя, водят меня на неосмотрительно проглоченной западной наживке. Любо я та еще рыба, дико рыбак зателли некий изощренный способ лов. Может, и сороча годам как раз и подсекут?

Господи, как я ее слушал, эту пресловутую рок-музыку! Сутками не снимал лопухи наушников, усилитель врубал «до упора!» Можно предположить, что тяжелый рок подавил во мне в какой-то мере сдерживающее нравственное начало и способствовало разводу с женой. Но вот уже семь лет, как я женат второй раз и думаю, что счастья. Работая монтажником сталковых и всяких прочих конструкций. Два года назад окончил с красным дипломом техникум по специальности. Недостатков, конечно, хватает. Но только ли от рока?

Следует учесть, разумеется, и то, что мы с Валентином Григорьевичем, скорее всего, по-разному рок понимаем. У меня, скажем, Серов или Николаев, «Ласковый май» никаким образом с роком не ассоциируются. Однажды знакомый в перерывах между пьяными драками с чувством пел песни на стихи Есенина. А «бит» вышеупомнутый очень Русланову любил...

Вот я думаю, ну не урод же я нравственный как будто. Хотя я и «наживкой» из рока моталась всю жизнь. Может, все же не в наживке дело?

В. СТОРЧАК.

ПОТАПОВ.

ЧЕГО НЕ СДЕЛАЕШЬ РАДИ ДЕНЕГ

Услышав ли голос писателя Распутин ты, кто считаешь «Советскую культуру» Голос человека, чье беспокойство за духовное и нравственное здоровье молодежи в первую очередь более чем обоснованно Верится с трудом. Начавшаяся коммерциализация искусства привела к безудержной пропаганде рок-музыки, секса, обнаженных тел. Кто же спорит, что молодежь обязательно должна получать сексуальное просвещение, но не таким вот образом, как это делают, например, молодежные редакции ЦТ, показывая сексуальную агрессивность рок-музыке молодежи М. Джексона (передача от 28. V по II пр.). Вот и обнаженное тело артистки Нагоды перекочевало на экраны «Маленькая Верка» на страницах американского журнала для мужчин «Плейбой». Не прельстится ли этой перспективой многочисленные участники конкурсов красоты? Чего не сделаешь ради денег. А дальше что?

Б. ИВОЛГИН, ветеран войны и труда.

ЗАВОЛЖСК, Ивановская область.

АГРЕССИЯ ЮКДВЕНЧЕСТВА

Недавно по ТВ показывали молодого мальчика, который прозвали в Парне. Его участники предлагали распустить комсомольскую организацию страны, а один здоровенный детина, прекрасно одетый, кричал: «Вы нас одолейте, обуяте, накоритесь, дайте хорошие зрелища, тогда мы будем за Советскую власть».

Спрашивается: кто же должен создать эту «случайную жизнь» для молодежи? Может быть, «булбул и дулдул»? В том, что многие молодые люди хотят жить на всем готовом, что на первом плане у них личное, а не общественное, есть вина, но мой взгляд, и культуры, и искусства. С их помощью в навалой стелени формируются у молодежи потребительские интересы, индифферентные настроения.

Хочется верить, что выступление Валентина Распутинка поможет нашей общественности более пристально посмотреть на состояние культуры в стране...

А. МИКОВА, ветеран труда и партии.

ПЕРМЬ.

Ольга и детство.

НА ФОТОКОНКУРС

КУЛЬТУРА СЕЛА:

ПЕРЕД ВОСХОЖДЕНИЕМ

Вадим Чурбанов, доктор философских наук, профессор

Известен эффект курка: усилие для наказания требуется незначительное, а результат — громадной силы. Новые хозяйственные механизмы в сфере культуры — вроде бы малость в потоке орожденных перестройкой перемен. Но губительный социальный эффект этих механизмов приобретает, думаю, масштабы, куда ли не культурной катастрофы. Не все тут до конца додумано, если театры, филармонии, киностудии, музеи становятся «невосточным» селом.

Видно, и торговле село стало «невосточным». На составивший 34 процента населения страны сельских жителей ныне приходится лишь 19 процентов валового внутреннего продукта. В целом ряде союзных республик различия в среднедушевом объеме проданных непродовольственных товаров между городом и селом достигают четырехкратного размера. А это ведь и книги, телевизоры, проигрыватели, магнитофоны, музыкальные инструменты, грамзаписи.

Если примеры и равенства сельского жителя с городским. Известно, что существует весьма ощутимая разница и розничными ценам на телевизоры. Эта разница замедляет платю за прием телепрограмм. Но москвичи, приезжая сегодня пять телепрограмм, платят в магазине за телевизор столько же, сколько и сельский житель, имеющий возможность приобрести лишь один, в лучшем случае две программы.

Примеров подобного «равенства» множество. В сущности это узаконенное государством наддушевание сельского жителя. Чаще всего это порождает, видимо, экономический цинизм. Но быть может, сказывается еще и несознательность общественно действительного положения села вообще и его культуры в частности. Несознательность того, что культура — это социальное качество населения, ибо чем выше ее уровень, тем меньше пьянства, воровства, жестокости, лжи, работы «лишь бы как». Не усвоив всего этого, мы вступим, что культура — это остаток деревни — «пятая колонна» перестройки. Слишком резко сказано? Но объективно, осторожное слово, как правило, сопровождается оловочничатми практическими делами. А таких у нас уже было досыта. Теперь необходимо крпное восхождение сельской культуры до уровня перестройки.

«ОБРАЩАТЬ ВОКРУГ СЕБЯ»

В фильме М. Швейцера «Время, вперед!» есть такой эпизод: молодой муж берет жену в ридинг и жонглирует и всю дорогу приговаривает: «Не кричи! Можешь, рассосешься».

Разные мер по культурному развитию села у нас осуществляется множество: и постановления, и совещания, и сопереживание, и всецелые реорганизации. Но «не рассасывается».

Конечно, не хватает средств. На эту пятилетку запланировано построить 511 районных домов культуры в 5,600 сельских клубов — явное больше, чем в прошлой пятилетке. Правда, строители одолевают план со скрипом — в 1988 году в семи союзных республиках он выполнен лишь наполовину, а в одной меньше, чем на четверть. Но если и поправятся строительные дела, если даже в будущей пятилетке еще раз двоятся объемы строительства, сколько же пятилеток понадобится, чтобы каждый сельский населенный пункт получил, что положено? Элементарный расчет — вводит нас в дальнюю часть будущего века. Уверенная правительством программа социального развития села этой дистанции не сокращает. Почему?

Но вот, положим, все-таки построили. И что же? Проверки обнаруживают, что часто сельские учреждения культуры обслуживают, а нередко даже больше чем «полю»: они используются на 30—40 процентов, закрыты в субботние и воскресные дни. В этой связи впадают органы культуры: плохо контролируют сельских культурно-просветителей, мало заставляют. Но почему те сами не хотят работать? И отчего население терпит запустение клубов, ничтожность библиотек?

А потому, что культурно-просветители здесь — это невольные люди. Каким быть клубу, чем ему заниматься, какие библиотеке покупать книги и т. д., по большей части определяется извне — органами культуры, профсоюзными, партийными комитетами методцентрами, библиолекторами в еще бы весть кем. От самого же сельского работника культуры мало что зависит. «Собственный почерк» творческая индивидуальность здесь ограничена «рамками» — от идеологических установок и надуманных указаний «научно» о культурно-просветительской деятельности. В сфере образования признавая идею «восторжской школы». А что же клуб, библиотека? Задушили их в своих объятиях бесчисленные руководители культуры.

От населения же сельские учреждения культуры, наоборот, вовсе не зависят. Не перед ним они отчитываются. Не ему дано определять, какие штаты здесь держать и сколько им платить, заслужили ли они диплом или победное знамя; все якобы видно лишь сверху.

А что же перестройка? Незадолго до XXVII съезда КПСС в порядке демократизации клубов по команде «сверху» в некоторых региональных сферах прошли отчеты культурно-просветительских учреждений перед населением, а кое-где и выборы правлений, общественных советов, руководителей. Однако дальше базового «оживления» не пошло. И дело вовсе не только в том, хочет ли клубный или библиотечный работник отчитываться перед людьми или нет — населению эти отчеты были ни к чему.

Предложенная мартовским пленумом ЦК партия курса реформа экономических отношений на селе, в том числе отношений собственности, направлена на то, чтобы вернуть сельскому труженику право и чувство хозяина на земле. Это, без сомнения, и культурная реформа. И потому, что она расширяет правовые возможности хозяйств — строй кой филармонии, хоть фонти. И потому, что подлинному хозяину не укажешь, что и как делать, а стало быть, можно надеяться, что закончится «обеднение» культурного строительства, когда в турецком селе делать издалека то же, что в прибалтийском. И еще потому, что чувство хозяина порождает у человека чувство достоинства, а оно — сильный мотор культуры.

Но даже самый самостоятельный и самый состоятельный сельский хозяин сможет переменить положение дел лишь с «локальной культурой» — с той, что способна процветать на месте. А современная культурная жизнь — это еще и духовные ценности, производимые и распространяемые региональными и национальными центрами. Главная из них сегодня — телевидение. «Телемонитор» сельских жителей по затратам в 4—8 раз превосходит все остальные виды культурной деятельности, вместе взятые. Стало быть, председатель Гостелерадио и есть в действительности министр культуры для села.

Однако так только кажется. И сплошная теледиффузия, и количество программ, и объемы телевидения и его технического качество зависят от Министерства производства средств связи и Министерства связи, на аренду средств которого приходится около 75 процентов ассигнований, выделяемых для Гостелерадио. Вот главные «министры культуры» для многих миллионов селян.

Таких главных — целый строй. Кроме названных ведомств, это еще и профсоюз, и Госкино, и Госкиноаппарат с его издательствами, книгоотделом сетью и библиолекторами, и Минтуризм с его «культуротарами».

В Польше в малых селах созданы небольшие «культурные центры», которые часто располагаются даже не в специальных зданиях, а в приспособленных комнатах жилых домов и служебных помещений в полсотню квадратных метров. Здесь — телевизор, магнитофон, по несколько десятков названий журналов и газет, книги, которые можно купить, а можно и лишь подолгать. Хозяйка продает кофе, пиво, прессу. Все это называется «клуб РУХ».

А РУХ — это то же самое, что наша «Союзматери». Никакой такой благотворительности здесь нет — для РУХ эти клубы коммерчески выгодны.

Правда, у нас, в отличие от зарубежных стран, за что ни возьми, — все почему-то нерентабельно. И все-таки отрасли торговли, бытового обслуживания и, видимо, другие много что могут сделать для культуры села, если перестанут с подозрительной убежденностью считать, что они и культуре «отношения не имеют».

Однако дело не только в числе ведомств, дело и в их умении. Обычно ведающие культурой села ведомства действуют врозь, а то и в пик друг другу. Конечно, раз есть ведомство, есть и ведомственные интересы. И все-таки почему бы не последовать им доктрине старого прусского фельдмаршала: «Идем врозь, сражаемся вместе». Но так не получается. В чем тут дело?

Ныне нещадно ругают чиновников. Это, конечно, поделом, и к тому же нагляднейший способ сорвать либеральный аплодисмент. Но, бог даст, посерьезнеем мы в критике и зауимемся, почему это в развитых странах управление, менеджера количество порой больше, чем у нас, и ценят их так, что привилегии наших чиновников ни в какое сравнение не идут? Дело здесь в том, что хорошее управленческое решение — наивысшая производительная сила, и ничто не приносит такого ущерба, как решение плохое, ошибочное. Беды же наших чиновников как раз в том, что у большинства из них чаще всего просто нет права решать, нет той самой власти, которую столь увлеченно пытаются у них отобрать. Она, эта власть — во всяком случае в сфере культуры — настолько раздроблена, настолько разделена между управленцами, что это только на анклавах их власти и дерзости, в сущности же чувство беспомощности: любое, самое малое намерение требует бесчисленных «указаний» и «одобрений». Значит, число чиновников надо еще и еще раз уменьшить, но у нас ни деятельности, ни, главное, права увещивать. В конце концов, корень слова «чиновник» — «чин», а он означает «порядок». Разве на его избыток ни сетуем, когда гугаем чиновников как людей, занятых профессиональной управленческой деятельностью?

Сейчас в моде идея концентрации управления. Отчего же не объединить ведомства сферы культуры, не отдать эту сферу одному ведомству? Но опыт агропарма обнаружил: такой путь всего лишь изменяет межведомственные барьеры внутриведомственным, и больше ничего. Значит, нужен новый тип схем управления — саморазвивающийся. Ведь культура не относится к числу сфер, где управление — это прямое воздействие на систему таким образом, чтобы она достигла цели, задаваемой извне. В конечном счете здесь все решается личностями. Личность же действует не по предписаниям. А потому культурой можно не столько управлять, сколько руководить. Но не в смысле «рукой воли», подписывая бумаги. Утверждать, что само это слово — «руководить» — от старинного «руководить», которое означает не командовать, не запрещать-разрешать, а обращаться вокруг себя, спланивать.

Так как же улучшить руководство культурным развитием села, процессом пробыта этого развития на уровень, который приближит деревню и город? Видимо, так: меньше схем, меньше указаний, меньше отчетности — и больше условий для появления и деятельности «внизу» людей и организаций, которые способны «руководить».

Средоточие интеллигенции на селе — школа. Принятая Советом Министров СССР программа социального развития села рекомендует создавать здесь сельские центры просвещения, культуры и спорта.

И делу привлечь талантливых людей: утверждают, что именно недостаточные размеры глыбы мрамора заставили Микеланджело «изобрести» знаменитый сдержанный жест Моисея, поражающий своей выразительностью. Решает это и такую задачу, как преодоление разрыва между образованием и культурой, — едва ли не самого нелепого и драматического по результату явления в нашей советской культуре.

Но как вычлечь больного, который считает себя здоровым? Ведь ведомства все еще позанительно талантливы в изобретении дремучих проблем, перед которыми здравый смысл владел в уныние. Создание центров просвещения, культуры и спорта немедленно столкнется с множеством вопросов: работа вместе, а зарплата — врозь, от разных ведомств? Руководитель центра — директор школы, а часть его подчиненных — работники других ведомств: Минкультуры, Госкомспорта, профсоюзов и т. д.? А по каким нормам будет работать уборщица — в школе и клубе они разные? А ограничения на совмещение профессий в одном учреждении? А со статформами как быть: работать вместе — отчитываться каждой за себя?

Право слово, ведь начиная это «проблема» — несколько толковых управленцев в состоянии разработать механизм деятельности центра образования, культуры и спорта в считанные дни. Но в недавнем прошлом настоящие беды у нас начинались с боли без мнимых, и тогда рождались такие, к примеру, набиенные изобретения, как «культурно-спортивные комплексы», которые вроде бы и объединили разные учреждения, и вместе с тем ничего от этого не изменилось. Припомним и случаю народную мудрость: гул не тот, кто споткнулся, — гул тот, кто споткнулся дважды на том же месте.

Преодоление существующих культурных различий села и города — это, конечно, работа и города. Постановлением Совета Министров СССР о программе социального развития села предусмотрено создание «единой системы» медицинского, бытового, торгового, транспортного обслуживания жителей села в широком использовании потенциала городов — «для вскоенного преодоления отставания села в этих видах обслуживания». Культура в эту «единую систему» почему-то не включена. Никаких серьезных оснований для этого нет, — видимо, оплох о культуре «забыли»: пресловутый «остаточный» подход?

Теперь все мы уверовали в спасительность перераспределения власти на центра на места. К этому идет дело и в сфере культуры. Но «первые зачатки» несут настоящие разочарования: напряженность местных бюджетов ведет не к увеличению расходов на культуру, а к «заборот», и уменьшению. В некоторых республиках, областях ликвидируются районные отделы культуры (в порядке сокращения управленческого аппарата), а они и так состояли из одного человека. Сокращаются ассигнования на содержание клубов, библиотек, других учреждений культуры, а они и без того мизерны.

Конечно, на местах видно, что к чему. И все-таки при нынешнем низком уровне культуры не только населения в целом, но и управленческого аппарата необходимо ввести определенные нормативы финансирования культуры из местного бюджета, особенно на селе. Возможно, следует устанавливать на каждую пятилетку и норматив ассигнований на культуру в рублях на душу населения из общесоюзного бюджета — своего рода стратегический «госминимум» культурных благ. Такой «госминимум» следовало бы дифференцировать по союзным республикам по принципу: чем выше в настоящий момент объем культурных услуг на одного человека, тем выше норматив.

Одним из «заorumывателей» культурной жизни на селе — так называемое методическое руководство деятельностью учреждений культуры. Содержание многочисленных «методичек» часто таково, что сложноподобное предложение для выражения «мыслей» оказывается чем-то вроде пятикратной вычурности. Говорят, что дело тут в низком образовательном и профессиональном уровне сельских культурно-просветителей — «интеллигентских», сочинений они не разумеют. Часто это и в самом деле так. Если надоевшую ситуацию на селе (а заодно и в методичках и прочих «пятиках» сферы культуры) не изменить, ничего не изменится. Но почему же не менять? Разведать дуракам: нет людей!

Теперь дело идет к тому, что с экономической реформой деревни, рождением кооперативов и арены на селе туда начинают двигаться горючие — в том числе с сохранением за собой городской пропитки и жилья. Так, может быть, настал момент для того, чтобы возродить великую российскую (и не только российскую) традицию — хождение интеллигенции в народ? Может быть, осмелиться и предложить тысячам молодых людей, чья гражданская активность и жажда действия пробуждены перестройкой, двинуться в село — взять там в аренду клуб и библиотеку, создать «народные дома», просветительские пункты, стать сельскими просветителями? Может быть, не только писатель Иван Васильев, этот российский «Гете в Веймаре», а в еще сотня и тысячи писателей, художников, музыкантов, искусствоведов обретут себя в деревне? В конце концов не тесновато ли им в Москве, где сегодня живет четверть творческих работников страны и почти половина РСФСР?

Нелегкая перестройка осуществляется на единстве преемственности и перемен, укреплении достигнутого и преобразования, прочности глубинных основ и размаха нововведений. Культурное восхождение села возможно именно на таком основании. Преодоление культурных различий города и села достигнимо не по формуле «кто-то-кого» — народная культурная традиция или урбанистическая культура, ведомства или местное самоуправление. Здесь задача другого типа — она предполагает не уничтожение одной из противоположностей, а их сознательное соединение. Дело, однако, за тем, чтобы сдвинуться с места — и сплестись с сознанием, наков масштаб перемен здесь требуется.

ПИСЬМА ИЗ ПОЛЬШИ

Время собраты каменни...

Можно ли сказать, что неудача партийной кампании на выборах застала врасплох членов ПОРП, как занимающих ответственные посты в ЦК и правительстве, так и рядовых, словом, всех тех, кто осознавал сложность создавшейся ситуации? Однозначно на этот вопрос не ответить.

За без малого месяц, что я провела в Польше, довольно встретиться и побеседовать с ответственными партийными и государственными работниками, журналистами, деятелями культуры и искусства, побывать, кроме Варшавы, в Ченстохове, Олштыне и Гданьске. Словом, у меня была возможность наблюдать предвыборную атмосферу страны, что называется, изнутри и со стороны, что называется, прямо-таки бьющая через край.

Одновременно прозвучало накануне выборов горькое признание одного работника ЦК ПОРП: — Слабость нашей предвыборной агитации вызвана растерянностью аппарата. Это последние многолетние привычки и выборы как к простому голосованию, где результаты предсказаны заранее, где избирателям не надо было бороться за свой общественный авторитет, достаточно было сказать: это хороший товарищ, он наш. К сожалению, сегодня за нами очень мало людей, сотрудничающих с партией искренне и бескорыстно.

Трудно было взять на себя смелость предсказывать, как станут разворачиваться события после второго этапа выборов. Хотя здравый смысл подсказывал, что если ПОРП и коалиционные партии сознательно пошли на легализацию конструктивной оппозиции, то и она, обратившись к значительной политической силе, не сможет отказаться от этого принципа, сохранив сотрудничество с ПОРП на условиях демократии и плюрализма.

Пропагандистские материалы — листовки, списки кандидатов активисты Гражданского комитета «Солидарности» (ГКС) охотно и беззаветно вручали вам на улице, особенно возле костелов. На голубом экране (по условности, принятым в «кружках столов»), «Солидарность» получала еженедельно традиционную программу по телеэкрану и часовой по радио, а в рамках предвыборной кампании — 23 проц. времени вещания) постоянно появлялись лица, уже знакомые по листовкам и которые, надо отдать им должное, весьма профессионально общались с телезрителем. Сыграла предзнаменующую роль и «Выборная газета» «Солидарности».

Да, как это ни горько признавать, коалиция потеряла серьезное поражение. Расплата пришла сразу многолетним ошибкам и заблуждениям, также статистико-бюроутаске и неверным прогнозам. До сих пор не утрачивая в глазах многих поколений своей яркой разрушительной силы, несмотря на то, что состоявшаяся в мае конференция ПОРП открыто поставила вопрос об их негативных последствиях в Польше. Ведь теперь уже ни для кого не секрет, какой страшный урон нанесло социалистическим странам влияние Сталина, Берлина и его аппарата — последствия в границах этого влияния и сегодня трудно определить. Поэтому так болезненно повышен интерес польской общественности к этой теме. Здесь говорят: если Рой Медведев написал книгу «Люди Сталин», значит, кто-то из нас, очевидно, должен написать книгу «Люди Беоут».

Поднявшись сегодня в вершинной власти, «Солидарность» накопила основательный опыт критики действа ПОРП и правительственной системы. Что же касается конструктивной программы, своего видения пути, по которому можно выйти из экономического и социального кризиса (в голосовании на первом этапе приняла участие 62 процента граждан страны, во втором — еще меньше, а это значит, что большая часть населения — индифферентна, не доверяет ни одной из сторон, идет, что будет дальше), то сторонники Леха Валенсы пока не предложили соизмеримым ничему определенному. Если, конечно, не считать из надежд на «помощь» Запада. В какой-то мере она уже имеет место — вспомни о судьбе гданьской судостроительной, контрольной пакет акций которой приобрела адова американского мультимиллионера.

Сегодня очевидно, что и «Солидарность» не избежала этого греха. Иной вопрос, что в условиях политической борьбы номинальность — вещь неизбежная. Но гражданам страны, уставшим от давления бюрократии, не получившим еще конкретной экономической помощи от изменения политической ситуации, довольно трудно объяснить, чем интересуются Леха Валенсы лучше прежней. Ведь все прекрасно знают, с какой скоростью эта система саморегулирует.

В быстрой предвыборной рекламе, в торе хорошо поставленным голосом кандидаты коалиции как бы потарались, отшли на второй и то на третий плак.

Возвращение маэстро... Эдва отзвучали последние аккорды Первого концерта для фортепиано с оркестром — геннального творения П. И. Чайковского, как напряженную тишину зала разорвал гром аплодисментов. 12 тысяч филателистов приветствовали возвращение на сцену выдающегося американского пианиста Вана Клиберна. Там состоя-

шеся в понедельник вечером в Филадельфии (штат Пенсильвания) в музыкальном центре имени Манни выступил на целый одиннадцатый лет музыкальный «эпигон» П. И. Чайковского в 1958 году. Вернувшись в США, тогда еще совсем молодой исполнитель всего через несколько недель дебютировал в сотрудничестве Филадельфийского симфонического оркестра, одного из старейших музыкальных коллективов страны. Его напряженная творческая жизнь длилась до 1978 года.

Когда Ван Клибер неожиданно решил прекратить публичные выступления. Поинув сцену, он вернулся в родной город Форт-Уэрт (штат Техас), где ведет тихий, уединенный образ жизни. За эти годы планист не только не давал концертов, но даже ин-

ПОЛИТИКА • ИСКУССТВО • КУЛЬТУРА • НАУКА • СПОРТ • КАЛЕЙДОСКОП «СК» • ПОЛИТИКА • ИСКУССТВО • КУЛЬТУРА • НАУКА • СПОРТ

Англия: закат «эры тори»?... Однако результаты социологического опроса, проведенного в Великобритании, свидетельствуют о том, что большинство избирателей не готовы поддержать уверенность М. Тэтчер в лидерстве населения. Так, например, 60 процентов опрошенных считают, что консервативная партия должна уйти в отставку еще до проведения грядущих выборов. Выборы, которые состоятся не позднее 1992 года. При этом 36 процентов опрошенных настаивают на немедленном отставке главы кабинета. Одной из главных причин падения популярности консервативной администрации называют экономическую политику, в частности, проводимую в последние годы курс фунта стерлинга и стремительный рост инфляции.

В 60-е годы Жан-Мари Перье был фотографом, снимал хиппи и «битников». Затем занялся журналистикой, только недавно молодой соедой и ее проблем особенно помогает его телерадио, когда он создает видеоклипы на антиядермическую тему. «Внимание, не прикасайтесь к лицу», — это название его видеоклипа на антиядермическую тему. Ремиссер разработал широкую международную кампанию по борьбе с надоевшими средствами ухода. Там была создана соответствующая ассоциация, финансируемая Фондом, который поделится, в частности, за счет доходов от распространения видеоклипов.

Известная певица Рита Кудрица, сопрано Доминик Доми, эно-«битл» Ринго Старр и 50 других «звезд» мировой поп-музыки решили внести свой вклад в борьбу с надоевшими видеоклипами. Ринго Старр и 50 других «звезд» мировой поп-музыки решили внести свой вклад в борьбу с надоевшими видеоклипами. Ринго Старр и 50 других «звезд» мировой поп-музыки решили внести свой вклад в борьбу с надоевшими видеоклипами.

На третьем рынке: Слышали вы хотите за собою? — Сотню марок. — Ну, я если половину! — Побосою! — в продажу! — Я давно не видел вашу физиономию. — Да, она достает мне обувь, — вздохнул, сказала — со-ромочка.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА... «Несмотря на сохраняющиеся между Востоком и Западом разногласия в отношении внешней политики, СССР и ФРГ предлагают новый образ Европы, образной XXI века. Мир сейчас нуждается в таком развитии, а не в том, что он стал, указывающих такой путь. В этом смысле Советское заявление стало документом, который исторически заветен».

Знаменитый испанский тенор Пласидо Доминго был удостоен почетного звания доктора экономики за вклад в развитие культуры. Доминго — композитор. Вручая мантию доктора, ректор университета заявил, что Доминго удостоился этого звания в знак признания его величайшего таланта и за заслуги перед человечеством. В ответном слове Пласидо Доминго сказал, что мечта всей его жизни — создать при Мадридском университете факультет музыки.

Три мушкетера: зрительская популярность в США. Три первых места получили соответственно — Билл Косби, Майкл Джексон и Кенни Кутсура. По данным этого опроса, включившего 8,000 американцев, Катрин Клиберн — четвертая. Под Нью-Йорком — пятый.

Профиль... Три года назад о нем перестали писать. Энциклопедия «Британника» помнит только имя Джордж — композитор эпохи барокко. Но в последние годы его популярность растет. В частности, исполнил роль продюсера в фильме «Война и мир».

Надо же!... Раскрыть огромную ладонь, бронзовую удерживающую «одеяло» (или «палубу») стола «назвать» и впрямую поначалу крошечным. Это не каждый может — фантастический фильм, а неважно зарплата — это работа в театре. Показывая публике спящего, как другой чудесный сон и берет букву из рта мальчика. Всем страшно, хотя все знает.

Эта 74-летняя гитара была подарена в подарок. Выпущена в 1915 году, она достигла 640 см, доставала, надо думать, до потолка. Владельцем ее был некто Хейлсман, он всякая настоящая женщина. Мать Хейлсман та гитара, которую он подарил своей жене. Это гитара, которую он подарил своей жене. Это гитара, которую он подарил своей жене.

Новый тип спортивного автомобиля-автомоби, так называемый «Скай-Сквер», представляет собой конструкцию из пластика, алюминия и нержавеющей стали. Он имеет длину 3,40 м, «Скай-Сквер» имеет длину 3,40 м, «Скай-Сквер» имеет длину 3,40 м.

Коррида... По-разному можно относиться к танцу специфическому зрелищу, но в Испании — даже его родина — в Испании — не смолкают споры по поводу того, что это такое. Даже вене и животного Вадэ, где все может случиться в одно мгновение. Любимец публики, испанский танец, испанский танец, испанский танец.

программа передач

с 26 июня по 2 июля

ПОПЕЛЫШЬ

БЕЗБРЕЖНЫЙ ЧЕХОВ

— 1 пр. 19.55.

Телегид: Старый подписчик нашей газеты Ленинград...

Кинематографы, как известно, считают, что многие рассказы Чехова...

Первая программа, 6.30 — 120 минут, 8.35 — «Новые времена».

19.00 — Власть, Советам. 19.30 — Мультфильмы для взрослых...

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ

Депутаты «за»!

Считаю, что прямая трансляция со Съезда народных депутатов...

Сообщите, будет ли такая трансляция М. ТВЕРСКОЙ, ЛЕНИНГРАД.

Телегид: Как сообщили в Верховном Совете СССР...

Первая программа, 6.30 — 120 минут, 8.35 — Футбол.

Кому же вернуть — своим газкам или газету редактору!

Телегид: Думаю, что тележурналисты не нарушат своей клятвы.

ЧЕТВЕРГ

ПЯТНИЦА

— 1 пр. 19.30.

На этот раз в Клубе веселых и находчивых встречаются команды Товстиковского медицинского института...

Телегид: Кто поведет судью? — У нас же есть капитаны.

В выходные дни глаза забегутся, и не зная, куда пойти, вы будете выбирать.

29 ИЮНЯ

30 ИЮНЯ

— 1 пр. 19.30.

Первая программа, 6.30 — 120 минут, 8.35 — Футбол.

Телегид: Таное сообщение действительно было.

Телегид: Навроное, они в образной форме хотели подчеркнуть, что если уж наша правовая культура...

Телегид: Навроное, они в образной форме хотели подчеркнуть, что если уж наша правовая культура...

ВТОРНИК

«ОБИДА»

— 2 пр. 22.00.

В сельском деревне Колодина приехал ревизор. И хотя было это в самый разгар уборочной страды...

на и А. Тарюков. 21.00 — Время, 22.00 — Памяти А. А. Ахматовой.

А ПОТОМ В ОТПУСК!

Говорят, что в прошлом выпуске «Взгляда» в самом начале передачи ведущие Лыства и Любимов...

Телегид: Выходит, что речь шла не о расставании, а о перемещении места действия.

Телегид: Навроное, они в образной форме хотели подчеркнуть, что если уж наша правовая культура...

СРЕДА

ОБМАН, В КОТОРЫЙ ТРУДНО ПОВЕРИТЬ

— 1 пр. 22.00.

А вот слово «видеопринцип» требует разъяснения. Означает оно то, чего на самом деле нет...

Телегид: Обман, в который трудно поверить. — Да, поверить в то, что руководители республики...

28 ИЮНЯ

РЕПЛИКИ

— 1 пр. 19.30.

Телегид: Навроное, они в образной форме хотели подчеркнуть, что если уж наша правовая культура...

Телегид: Навроное, они в образной форме хотели подчеркнуть, что если уж наша правовая культура...

БОЛЕЕМ ЗА ОЛЕГА БЛОХИНА

— 1 пр. 18.55.

Итак, прощальный матч Олега Блохина. В этот день на поле киевского республиканского стадиона должны выйти команды мирового футбола.

Франц Бекенбауэр, возглавляющий сборную мира, назвал нескольких игроков, которые придут обязательно.

Телегид: Обман, в который трудно поверить. — Да, поверить в то, что руководители республики...

ЗАГАДКИ «ВРЕМЕНИ»

Мне удалось посмотреть многие прямые трансляции со Съезда народных депутатов.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

«НЕ МОЖЕТ БЫТЬ»

— 1 пр. 19.25.

Музыкальная эксцентрическая комедия Леонида Гайдая «Не может быть» будет показана в рамках рубрики «Воскресный кинозал».

Телегид: Навроное, они в образной форме хотели подчеркнуть, что если уж наша правовая культура...